

ЦИВИЛИЗАЦИЯ ДРЕВНЕЙ РУСИ

УДК 930.85
ББК 63.3(2)
Ц57

В.П. Даркевич
ЦИВИЛИЗАЦИЯ ДРЕВНЕЙ РУСИ XI–XVII ВЕКОВ

Редактор А.И. Панталева
Корректор Г.А. Алексеева
Дизайн, верстка: Е.А. Лаврова
Сканирование: В.А. Тулин

Фотографии: А.Ю. Астахов, В.П. Даркевич,
З.В. Мухин, К.Г. Петров, Н. Санчес

ООО «БЕЛЫЙ ГОРОД»

111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2
Тел.: (495) 305-2650, 780-3911
E-mail: belygorod@belygorod.ru

По вопросам приобретения книг
по издательским ценам обращайтесь
по адресам:
105264, Москва, ул. Верхняя Первомайская,
д. 49а, корп. 10, стр. 2
Тел.: (495) 780-3911, 780-3912
111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2
Тел. (495) 304-5464
192019, Санкт-Петербург,
наб. Обводного канала, д. 14
Тел. (812) 643-0209
394018, Воронеж, ул. Станкевича, д. 1
Тел. (4732) 765-059

Полный ассортимент книг
издательства «Белый город» представлен
на сайте: www.belygorod.ru

Вы можете заказать
бесплатный каталог
издательства «Белый город»
по тел.: (495) 304-4338, 780-3911

На титульном листе:
В. Шилов. Кремль. Золотые купола
На с. 8–9: Н. Рерих.
Заморские гости (фрагмент)
На с. 30–31: А. Рябушкин. Русские женщины
XVII столетия в церкви (фрагмент)
На с. 66–67: И. Горюшкин-Сорокопудов.
Сцена из XVII столетия (фрагмент)
На с. 112–113: А. Рябушкин.
Московская улица XVII века
в праздничный день (фрагмент)
На с. 172–173: А. Васнецов. Расцвет Кремля.
Всехсвятский мост и Кремль
в конце XVII века (фрагмент)
На с. 382–383: И. Глазунов.
Новодевичий монастырь (фрагмент)
На с. 356–357: Ю. Орлов. Торжок (фрагмент)

Тираж 3000 экземпляров. Заказ № 5826

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая
типография», филиал «Дом печати – ВЯТКА»
с готового оригинал-макета
610033, г. Киров, ул. Московская, 122
Факс: (8332) 53-53-80, 62-10-36
<http://www.gipp.kirov.ru>
e-mail: order@gipp.kirov.ru

Ц57 **Даркевич В.П.**

Цивилизация Древней Руси XI–XVII веков / В.П. Даркевич. — М. : Белый город. — 520 с. : ил.

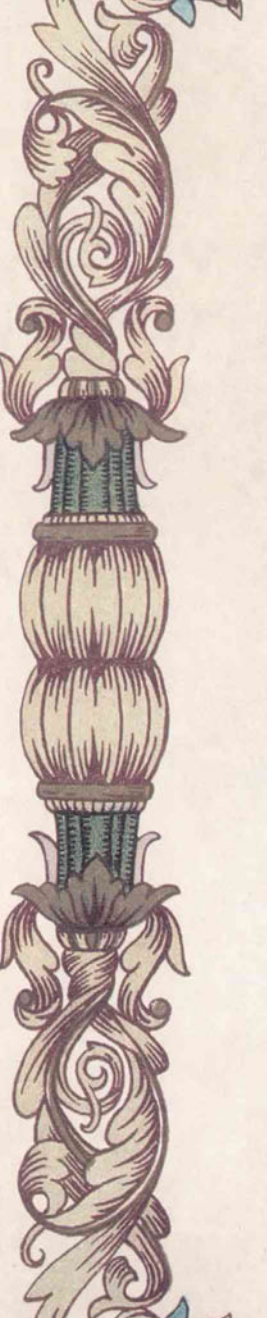

Книга посвящена истории, материальной и духовной культуре древнерусских городов и монастырей в их развитии с XI по XVII век. В освещении автора города предстают как средоточия цивилизационных начал, на примере эволюции которых можно судить об общем развитии цивилизации Древней Руси.

ISBN 978-5-7793-2302-4

УДК 930.85
ББК 63.3(2)

СОДЕРЖАНИЕ

Часть I. КОНЦЕПЦИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ	9
Часть II. МНОГОЛИКОЕ ХРИСТИАНСТВО	31
Часть III. ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГОРОДОВ ДРЕВНЕЙ РУСИ	67
Часть IV. «ГРАДСКИЕ ЛЮДИ» ДРЕВНЕЙ РУСИ	113
Часть V. «ГОРОДА ВЕЛИКИЕ»	173
Глава 1. Символика храма	174
Глава 2. Вечевая республика на Волхове	216

Глава 3. Псковская твердыня	236
Глава 4. В сердце Русского Севера	248
Глава 5. «Колыбель царственного дома»	254
Глава 6. Изразцовое многоцветье Ярославля	260
Глава 7. Чудо-град на озере Неро	274
Глава 8. Детище Андрея Боголюбского	282
Глава 9. Каменные сказы Суздаля	288
Глава 10. «Эта Коломна — город известный и знаменитый»	294
Глава 11. Кремль над Трубежем	298
Глава 12. У слияния великих рек	304
Глава 13. Ворота на восток	312
Глава 14. Город, которого нет	322
Глава 15. «... И единую чашу смертную испили»	344
Глава 16. Узорочье рязанское	358

Часть VI. «ОБИТЕЛИ СЛАВНЫЕ» 383

Глава 1. Монастыри
и древнерусская цивилизация 384

Глава 2. Обитель преподобного Сергия 402

Глава 3. В «Северной Фиваиде» 418

Глава 4. Музыка линий и красок 428

Глава 5. Новый Иерусалим 438

Глава 6. «Государева крепость»
на Беломорье 446

Часть VII. ПО РОССИИ 457

Глава 1. «Бе же церковь та велики
чюдна выотою и красотою
и светлостию» 458

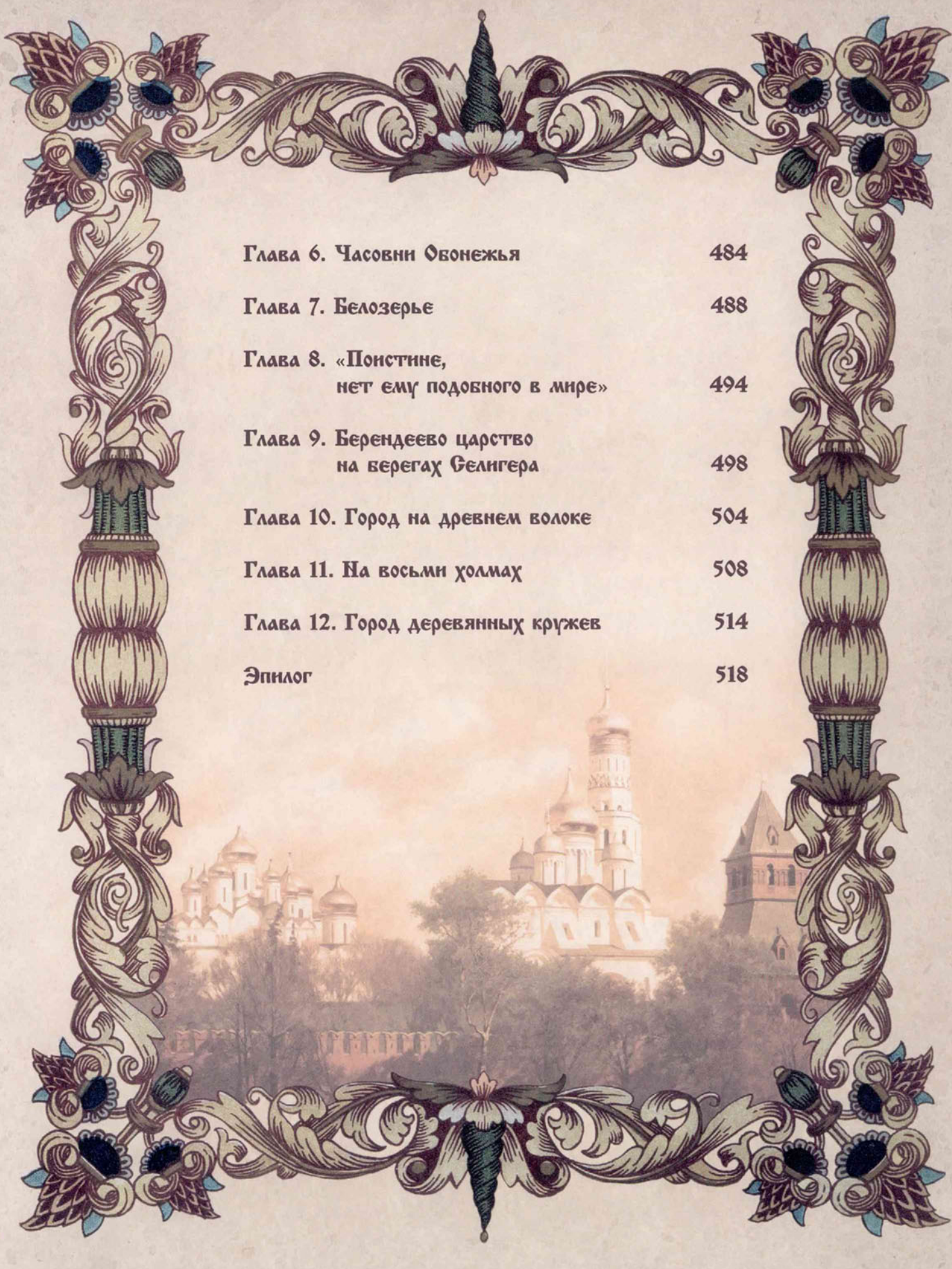
Глава 2. Причуды нарышкинского барокко 464

Глава 3. Госланый колокол 470

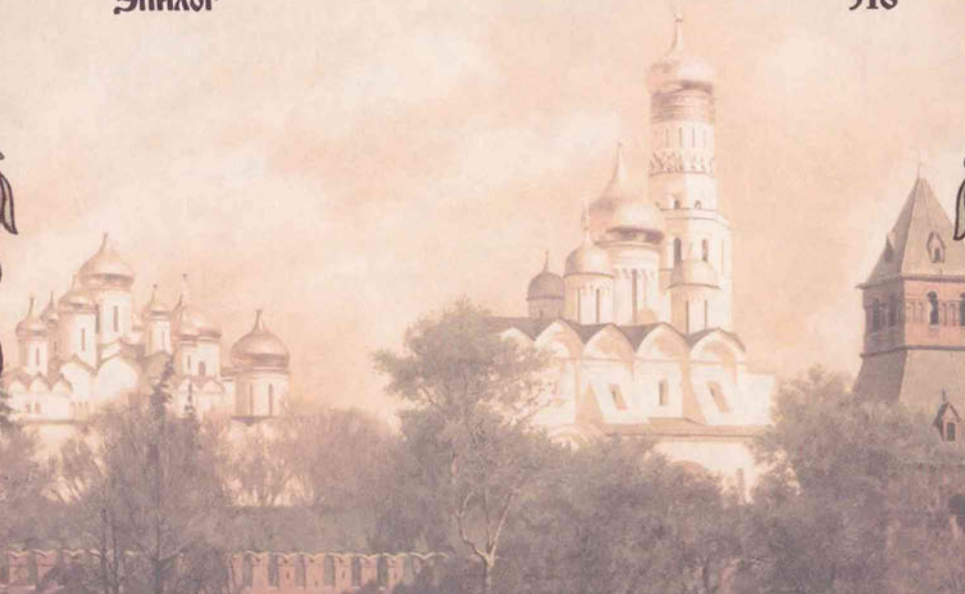
Глава 4. Столица Касимовского царства 476

Глава 5. На западных рубежах Московии 480

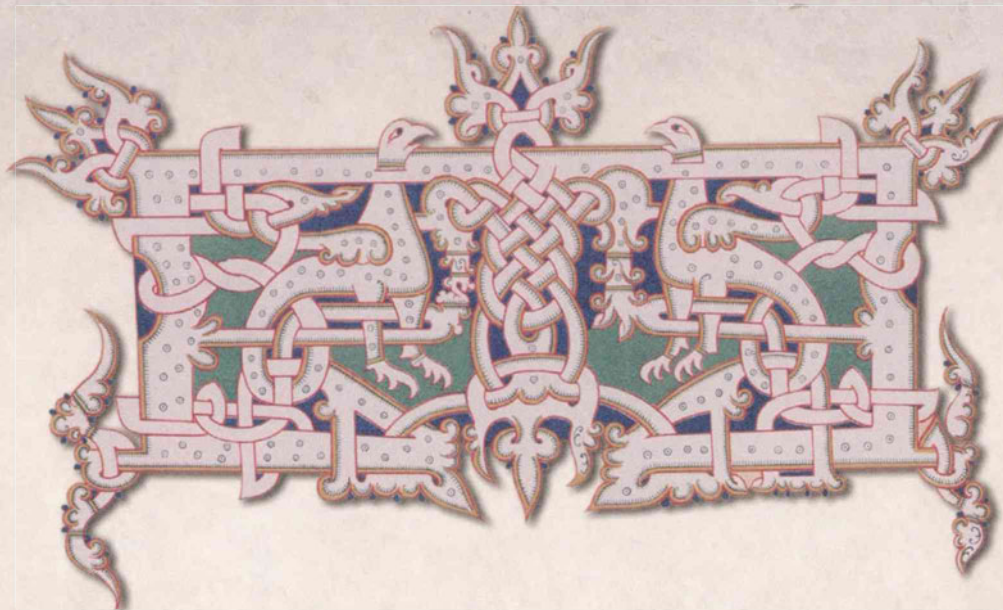
Глава 6. Часовни Овонежья	484
Глава 7. Белозерье	488
Глава 8. «Поистине, нет ему подобного в мире»	494
Глава 9. Берендеево царство на берегах Селигера	498
Глава 10. Город на древнем волоке	504
Глава 11. На восьми холмах	508
Глава 12. Город деревянных кружев	514
Эпилог	518

The book cover features a central landscape painting in shades of blue and green, depicting a body of water with a small island and a larger landmass in the background. The painting is framed by intricate, light-colored floral and vine patterns that run along the top, bottom, and right edges. The title is printed in a bold, 3D-style font in the center of the cover.

**І частъ
Концепція
цивілізації**

*Все прогрессы реакционны,
Если рухнет человек.*

Р.И. Рождественский

*Не все всегда было, каждая эпоха
обладает своим особым величием.*

К. Ясперс

ля верной оценки той или иной эпохи необходимо ответить на вопрос: насколько полно в эту эпоху – в соответствии с ее возможностями – человеческое существование, в какой мере оно достигает подлинной духовной осмысленности?

В наше время в отечественной исторической науке постепенно происходит переоценка ценностей, отказ от догматизма, довлевшего над умами ученых на протяжении почти всего советского периода. Вслед за другими историками я попытался отойти от привычных стереотипов марксистско-ленинского толка и на основе цивилизационной теории придать книге культурологическое звучание; ведь Средневековье – и апофеоз философской мысли, и время соборов.

В 1930-е годы «единственно правильное учение» окончательно затвердело и превратилось в своего рода катехизис, «символ веры». Из философской утопической концепции его преобразовали в предельно политизированную моноидеологию. В кратком и упрощенном изложении исторический и диалектический материализм (утверждение примата производительных сил и производственных отношений) являл собой классическую модель одномерного и схематичного мышления. Согласно пресловутой «пятичленке», русскому Средневековью соответствовала «феодалная» формация. Базисно-надстроечная пара-

дигма перекрывала всякую возможность сопоставления разнообразных цивилизаций и выявления роли их духовных систем.

Прогрессистские теории (многие с коммунистическим аспектом) рушатся в прах, ибо за впечатляющими достижениями научно-технического прогресса маячит мрачная тень «дороги в никуда».

Словно о нашем времени писал Артур Миллер: «Эпоху можно считать законченной, когда истощились ее основополагающие иллюзии». Мы оказались в таком времени, когда поиски «национальной идеи», несмотря на мощные гуманитарные силы, оказались в тупике. Осталась только «наука постановки проблем».

♦ **понятии «цивилизация».** **Предшественники**

Понятие «цивилизация» не является синонимом понятия «культура»: в разных контекстах оно имеет множество значений. В философии истории «цивилизация» имеет вполне определенный, конкретный смысл и совокупность обязательных составляющих. В цивилизационном подходе – много бесспорного, доказанного строгим научным анализом. Этот подход помогает выработать творческое и свободное мышление, многомерное видение истории. Изучение мировых цивилизаций дает представление о многообразии исторических процес-

сов. «...Всемирная история... предстает... как пестрая, красочная картина вариантов развития человечества, каждый из которых имеет свои достоинства и недостатки, но ни один не является идеальным» (В.М. Хачатурян). Цивилизационный подход к истории привносит в нее человеческое измерение. Слово «цивилизация» происходит от латинского «civis», что означает «городской», «государственный», «гражданский».

«Теории локальных цивилизаций (разработаны А.Дж. Тойнби) изучают большие исторически сложившиеся общности, которые занимают определенную территорию и имеют свои особенности социально-экономического и культурного развития. Локальные цивилизации – это своего рода «единицы», составляющие общий поток истории. Они могут совпадать с границами государства (китайская цивилизация), а могут включать в себя несколько государств (западноевропейская цивилизация)» (В.М. Хачатурян).

Начало истории цивилизаций, которые он назвал «культурно-историческими типами», было положено впервые в мире русским публицистом и социологом Н.Я. Данилевским в книге «Россия и Европа».

С удивительной для его времени проницательностью он уловил некоторые ее обязательные признаки. Согласно Данилевскому, каждая цивилизация развивается по циклам: «Ход развития культурно-исторических типов всего ближе уподобляется тем многолетним одноплодным растениям, у которых период роста бывает неопределенно продолжителен, но период цветения и плодоношения – относительно короток и истощает раз и навсегда их жизненную силу». Стоит привести еще несколько цитат, чтобы оценить, насколько этот ученый опередил свое время. «Дабы цивилизация, свойственная самобытному культурно-историческому типу, могла зародиться и развиваться, необходимо, чтобы народы, к ней принадлежащие, пользовались политической независимостью (то есть объединялись в сильном

государстве. – В. Д.)». «Начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа. Каждый тип вырабатывает ее для себя при большем или меньшем влиянии чуждых ему предшествовавших или современных цивилизаций». Данилевский писал об индивидуальности, неповторимости каждой цивилизации. Цивилизационный подход к истории подводит к осознанию многовариантности исторической эволюции человечества, к осмыслению всемирной истории как подвижной и изменчивой полицентрической системы.

Любая новаторская работа не свободна от упущений. В числе признаков цивилизации автор не упомянул введение письменных законов и летописания (хроник). Только в конце книги читаем: «Религия составляла самое существенное, господствующее (почти исключительно) содержание древней русской жизни». Надо бы – в начале.

Прозрения Н.Я. Данилевского, вкупе с немецкими историками и археологами, открыли новое направление – исследование локальных цивилизаций, и многие гуманитарии пошли по этому пути.

Исключение составляла советская Россия, где само слово «цивилизация» отдавало ересью (а где же обязательная для всех обществ «феодалная формация» с ее «классовой борьбой?»).

Большой резонанс произвела книга немецкого философа Освальда Шпенглера «Закат Европы». За краткий срок она выдержала более тридцати изданий. Секрет ее успеха: необычная для академической науки образность языка, громадная эрудиция во многих областях знания, оригинальность идей, способность автора объединить тысячи разрозненных фактов из разных областей знания в цельную пластическую картину. Речь идет о воссоздании целостного облика культуры, который до Шпенглера мало кому удавалось передать так образно и зримо.

Исходное понятие Шпенглера выдержано в духе европейского романтизма: «Жизнь как полнота,

Икона «Богоматерь Умиление». XII век

Лесная тропа

Река Мещериха

В течение всей своей научной деятельности я был глубоко убежден, что именно работа в промежуточных областях на стыке наук может обогатить нас наиболее плодотворными общими идеями...

Память есть то начало, которое ведет непрерывную борьбу со смертоносным началом времени... историческая память — величайшее проявление духа велиости в нашей временной действительности, она поддерживает историческую связь времен, память есть основа истории.

Н.А. Буслаев

Водные просторы

...Его новаторство заключалось в том, что он занимался своими детализированными исследованиями, не теряя из виду широких горизонтов истории культуры и пользуясь, таким образом, одновременно и телескопом, и микроскопом.

Из некролога Э. Панофскому голландского ученого Ван де Вааль

Сколько многое еще вчера было для нас нерушимыми догматами, а сегодня воспринимается нами как бредня!

М. Монтень

Горный ручей

разнообразии переживаний, никак не сводимых к монотонному биологическому существованию. Жизнь – творческий порыв в будущее. Она хочет превзойти сама себя». Она выражает себя в культуре: в человеческих верованиях, образах, архитектурных сооружениях, художественных, языковых, политических, философских формах. Наконец, стремясь к окончательному завершению, культура выражает себя в «жестких» формах архитектуры, техники, идеологии, в том, что Шпенглер называет «цивилизацией». Чтобы дать представление о стилистике и футуристических озарениях ученого, приведем пространную цитату: «Я вижу вместо монотонной картины схематической всемирной истории феномен множества могучих культур, расцветающих со стихийной силой на лоне своего родного ландшафта. Каждая из них придает своему материалу – человечеству – собственную форму, обладает собственной идеей, страстями, чувствованиями, своей собственной жизнью, волей, собственной смертью. Существуют процветающие и стареющие культуры, народы, языки, истины, боги, ландшафты, подобно тому, как существуют молодые и старые дубы и пинии... но не существует стареющего человечества».

Выдающийся британский историк Арнольд Дж. Тойнби (1889–1975) посвятил всю жизнь истории цивилизаций, их сравнению и классификации. Пожалуй, до сих пор этот классик исторической науки в осмыслении общественно-исторического развития человечества никем не превзойден. Цивилизации разделяются им на три поколения. Первое поколение – примитивные, маленькие, бесписьменные культуры, их много, и возраст их невелик. Их творческая активность затруднена статичностью примитивных обществ, ибо социальные связи направлены на умерших предков, на старшее поколение. При резком изменении условий жизни, которое Тойнби называет «вызовом», такое общество не может перестроиться, изменить образ жизни и гибнет. «Ответами на вызов» могут быть: переход к новому типу хозяйствования, создание ирригационных систем, формирование мощных властных структур, создание новой религии, науки, техники.

В цивилизациях второго поколения (первое поколение я не называл бы «цивилизацией») социальная связь направлена на творческие личности, которые ведут за собой пионеров нового социального порядка. Цивилизации второго поколения динамичны, они создают большие города, наподобие Рима и Вавилона, в них развиваются разделение труда, товарный обмен, рынок. Возникают слои ремесленников, ученых, торговцев, людей умственного труда. Утверждается сложная система рангов и статусов. Здесь могут наблюдаться атрибуты демократии: выборные органы, правовая система, самоуправление, разделение властей.

Цивилизации третьего поколения формируются на основе религий: из первичной минойской рождается вторичная эллинская, а из нее – на основе возникшего в ее недрах христианства – формируется третичная, западноевропейская. Всего, согласно Тойнби, к середине XX века из трех десятков существовавших цивилизаций сохранилось семь или восемь: христианская, исламская, индуистская и другие. Закономерно, что цивилизации называются по господствующим в них религиям.

Подобно своим предшественникам, Тойнби признает циклическую динамическую схему развития цивилизаций: рождение, рост, расцвет, надлом и разложение. Но этот цикл не является фа-

тальным: гибель цивилизаций вероятна, но не неизбежна. Цивилизации, как и люди, недальновидны: они не сознают до конца пружины и последствия собственных действий. Ограниченность и эгоизм правящих элит в сочетании с леностью и консерватизмом большинства приводят к вырождению цивилизации.

Осмывая историю с христианских позиций, Тойнби использует для понимания исторических процессов вполне реальное мышление. Он проводит различие между творческим меньшинством и пассивным большинством («пролетариатом», по Тойнби). Культура развивается до тех пор, пока не прервется цепочка «вызов – ответ». Когда элита не способна дать эффективного ответа пролетариату, начинается надлом цивилизации. Выходом из положения Тойнби считал «трансфигурацию», то есть духовную перестройку, которая должна привести к формированию новой, высшей религии и дать

Н.Я. Данилевский

ответ на вопросы страждущих душ. Но осуществится духовная перестройка или нет – зависит от многих факторов, в том числе от искусства и самоотверженности правящих элит, степени одухотворенности пролетариата. Последний может искать и требовать новой истинной религии либо удовлетвориться неким суррогатом, каковым стал, например, марксизм, в течение жизни одного поколения превратившийся в пролетарскую религию. Тойнби искал прочное основание для объединения человечества, пытался нащупать пути мирного перехода к «вселенской церкви» и «вселенскому государству», только новая религия, выдержанная в духе пантеизма, смогла бы, согласно историку, примирить враждующие группы людей, сформировать экологически здоровое отношение к природе и тем самым спасти человечество от гибели.

Тойнби принадлежит классическое определение понятия «цивилизация» как саморазвивающейся системы: «Цивилизации – это ценности, части которых согласованы друг с другом и взаимозависимы... Все аспекты социальной жизни, находящейся в стадии роста, скоординированы в единое социальное целое, где экономические, политические и культурные элементы согласованы в силу внутренней гармонии».

Об изобразительном искусстве: «Каждая цивилизация создает свой индивидуальный художественный стиль, эстетический критерий оказывается самым верным и тонким при установлении границ цивилизации».

Цивилизации, погруженные в глубокую историческую традицию (время «большой длительности») имеют самобытный характер. Их своеобразие проявляется в различии содержания духовной жизни, структур и исторических судеб.

А.Дж. Тойнби ввел в науку понятие «локальная цивилизация». «Локальные цивилизации выражают культурно-исторические, этнические, религиозные, экономико-географические особенности отдельной страны, группы стран, этносов, связанных общей судьбой». Каждая из них «имеет свое историческое время, неповторимую траекторию движения, то ускоряя, то замедляя его темп, то отставая, то приближаясь к общеисторическому хронометру, по которому ведется счет периодичности мировых цивилизаций».

По его мнению, православно-христианская цивилизация России является локальной, поскольку ее начало вдохновлялось чужим творческим источником.

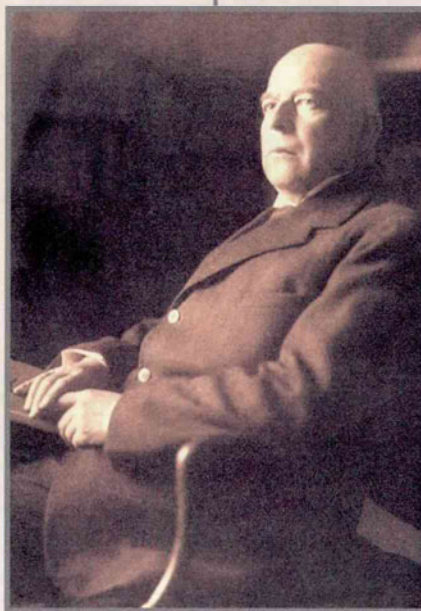
Всего ученый выделил 21 цивилизацию, предполагая, что детальный анализ уменьшит их число до 10.

«Примитивные общества (например, кельты и германцы эпохи Великого переселения народов, викинги-русы, тюркские кочевники и другие варварские объединения. – В. Д.) обладают сравнительно короткой жизнью, они ограничены территориально и малочисленны. Жизнь цивилизаций... наоборот, более продолжительна, они занимают обширные территории, а число людей, охватываемых цивилизациями, как правило, велико. Они имеют тенденцию к расширению путем подчинения и ассимиляции других обществ – иногда обществ собственного вида, но чаще всего примитивных обществ».

Если следовать Тойнби, русская средневековая цивилизация имеет много общего со вторым поколением (смотрите выше). Она пережила два кризиса, но ценой невероятных усилий их удалось преодолеть. Первый надлом – монгольское нашествие Батыея. Второй – Смутное время, между царствованием Бориса Годунова (умер в 1605 году) и восшествием на престол Михаила Федоровича Романова в 1613 го-

ду. Смутное время отличают всевозможные противостояния, неустойчивость и неопределенность исхода, стремительная смена исторических событий. Русскую средневековую цивилизацию можно поместить между двумя знаковыми фигурами: Владимиром Святым, крестившим Русь (988), и императором Петром I (правил самостоятельно с 1689 года). Итак, эпоха Средневековья развивалась в течение 700 лет. Но многие черты языческого мировоззрения сохранились в народе еще очень долго – вплоть до наших дней (колдуны в деревнях, магия, всевозможные суеверия).

В обстановке конфликтов и кризисов цивилизации распадаются и погибают как социокультурные системы. Но, обладая огромной устойчивостью во времени и способностью возрождаться в каких-то компонентах, они не погибают целиком.

О. Шпенглер

Восход в лесу

Целостные культурологические системы, складывающиеся веками, оставляют после себя многое. Резкий слом цивилизации («распалась связь времен») воспринимается ее носителями как внезапное катастрофическое изменение привычного жизненного уклада в результате силовых действий, кровавых завоеваний, междоусобных распрей, революций, колониальных захватов. В действительности подобные катаклизмы имели длительную подготовительную стадию, комплекс завуалированных политических, интеллектуальных, экономических предпосылок, а сам взрыв – зачастую следствие стечения обстоятельств, когда «плод созрел». Но, в силу мощности и самобытности цивилизации, ее устоявшиеся традиции еще долго продолжают существовать, как это было после падения Рима. Прежний менталитет¹ разных групп общества еще долго дает о себе знать.

Прежде всего, изменения в ментальности, в системе основополагающих ценностей и идеалов ведут к исчезновению отживших варварских обществ или цивилизаций и возникновению новых. Человек и его миропонимание – первооснова всего. Тойнби, как сторонник гуманизации истории, заявлял, что он противник «технологической диаграммы человеческого прогресса». Цивилизации

¹ Менталитет – это совокупность умственных установок, привычек мышления, фундаментальность верований индивида.

представляют собой гетерогенные (неоднородные по составу) единицы, каждая из которых имеет свою неповторимую историческую судьбу. За последние годы в мировой науке цивилизационная теория приобрела устойчивый статус.

Атрибутивные признаки цивилизации (триада)

1. Это, прежде всего, великая монотеистическая религия, разделяемая всеми членами данного общества (христианство, ислам, буддизм и другие). Духовное единение людей способствует образованию государств. Мировыми религиями были записаны в культурный код человечества всеобщие заповеди цивилизованности («не убий», «не укради», «не сотвори себе кумира» и прочие).

2. Появление укрепленных стенами городов с монументальными зданиями соборов, церквей, храмов, царских дворцов. Только с цивилизационной позиции человек одновременно выступает и как творец культуры, и как творимое ею.

3. Изобретение и развитие письменности. Цивилизации Древнего мира имеют четко очерченные границы лишь до тех пор, пока письменность монополизирована духовенством и писцами. Вместо обычного (от «обычая») создаются письменные своды законов, ибо общество расслоилось на множество групп, у каждой из которых были свои интересы. Государство и общество, при всех противоречиях и разобщенности между ними, неразделимы. Без сильного государства невозможно бы было существование самой цивилизации. Любой разлад в государстве немедленно отрицательно сказывался на жизни общества (В.М. Хачатурян). Лжедмитрии I и II, ведущие за собой польско-литовскую шляхту и казачьи разбойничьи банды, рассеянные по всей России, – наглядный тому пример.

Природная среда цивилизаций

Возникновение цивилизации связано с достаточно благоприятными топографическими, гидрографическими, климатическими условиями, в которых оказывается человек. Развитие цивилизации стимулируется наличием великих речных путей, рек и речушек, соединенных волоками, – главных путей сообщения в Средневековье.

*Русь, опоясана реками
И дебрями окружена,
С болотами и журавлями,
И с мутным взором колдуна...*

А.А. Блок

Образование цивилизаций сопровождалось суровыми испытаниями, изменением привычного образа жизни. Большая часть Восточной Европы была покрыта огромными массивами дремучих лесов, лесной океан покрывал почти всю нечерноземную полосу Древней Руси; рубеж между лесом и степью проходил по северной границе распространения чернозема. Даже Киев и Чернигов окружали глухие дебри. Славянские колонисты, приходившие с Запада, осваивали только приречные территории. Почти таежный край сосновых боров на влажных песках и затерянных в лесной глуши озер с заболоченными берегами и заросшими протоками между ними пустовал. Это царство обширных непроходимых моховых болот, называемых мшарами.

По представлениям славян, именно в таких глухих лесах скрывались таинственные враждебные силы. Что-то недоброе, зловещее чудилось в завалах из громадных полусгнивших елей, вывороченных корнях и обглоданных озерными волнами, мертвых побелевших стволах, в ядовитых болотных испарениях, невнятных, загадочных звуках и ухахне филина. В зачарованных непроходимых чащах словно стирались границы между реальным и фантастическим. Знаменитый историк В.О. Ключевский писал, что русский человек «никогда не любил своего леса»: «Безотчетная робость овладевала им, когда он вступал под его сумрачную сень. Сонная тишина леса пугала его; в глухом, беззвучном шуме его вековых вершин чуялось что-то зловещее; ежеминутное ожидание неожиданной, непредвиденной опасности напрягало нервы, будоражило воображение. И древнерусский человек населил лес всевозможными страхами. Лес – это темное царство лешего одноголзого, злого духа-озорника, который любит дурачиться над путником, забредшим в его владения».

По представлениям восточных славян, бор, почти вплотную подступающий к городам и ве-

сям, жил своей непостижимой угрюмо-колдовской жизнью, в его сказочном царстве вновь и вновь оживали языческие поверья: в скрипучих деревьях мучились человеческие души, в чащобах хохотали лешие и свистели соловьи-разбойники, стояла покосившаяся избушка бабы-яги, и таились всякие лихие люди. Особенно боялись превращенных в волков людей-оборотней, уходящих из любого капкана. Знаками

почитания окружали медведя, хозяина лесных зверей. Существо божественного происхождения, одаренное разумом, медведь поражал воображение охотника громадной силой и сообразительностью, умением ходить на задних лапах, что наводило на мысль о родстве человека и «бурого», «любителя меда». Амулеты из медвежьих клыков находят на славянских городищах и в погребениях. Славяне поклонялись и вековым заповедным дубам – священному дереву бога грозы Перуна, совершали жертвоприношения в пронизанных светом березовых рощах, ибо верили в целебную силу этого дерева, связывая с березой победу весны; верили в магические свойства леднико-

Любовь к прошлому – врожденное свойство человека, прошлое одинаково волнует и младенца и старика; достаточно привести в доказательство сказки Матушки Гусыни, сказки времен Берты-пяхи, басни времен говорящих животных. И если мы станем доискиваться, почему изображение человека, юного или дряхлого, печального или веселого, всегда обращается к прошлому, то, несомненно, поймем, что прошлое – единственная дорога для прогулки, единственное убежище, куда мы можем укрыться от повседневных забот, от горестей, от самих себя. Настоящее бесплодно и смутно, будущее скрыто. Все богатство, все величие, вся прелесть мира – в прошедшем... Вот почему, должно быть, с раннего возраста с волнением слушал то, что старые камни родного города рассказывали мне о былых временах.

А. Франс

вых валунов причудливых форм.

По отношению к лесу хорошо применима теория «вызова – ответа»: естественная среда посылает людям вызов, которые должны создать в ответ благоприятную для себя среду, корчюя участки леса для земледельческих работ. Заливные луга давали корм для скота, сеном следовало запастись на зиму. В представлении местных жителей лес – сложный организм, состоящий из отдельных точно опознаваемых урочищ, дорог и троп. В самую глухомань проникали лесорубы, углежогы, охотники, собиратели воска и меда диких пчел, коры для дубления кож, целебных кореньев и трав, грибов и ягод – клюквы, брусники, черники, голубики.

В хозяйственной жизни русского человека роль леса огромна. Дерево – основное поделочное

сырье и поделочный материал. Оборонительные сооружения городов рубили из дуба, жилые, производственные и хозяйственные постройки – из сосновых и еловых бревен. Судя по раскопкам в Новгороде, где благодаря влажности слоя прекрасно сохраняется деревянная утварь, ее вырезали из сосны, ели, лиственницы, березы, яблони. Всем требованиям художественной резьбы удовлетворяла древесина липы, многовековой опыт помогал разумно использовать свойства различных древесных пород.

Определение костных остатков из раскопок древнерусских городов показало, что «зверина» и «дичина» занимала важное место в рационе наших предков. Охотились на бурых медведей, диких кабанов, лосей, оленей, косуль, лисиц и зайцев. Важным промыслом было рыболовство.

Природа снова и снова бросала свои «вызовы». Русские летописи заполнены сообщениями о жестоких недородах («глад был велик»), вызванных суровыми зимами (иногда снег выпадал в сентябре-октябре), беспросветными летними дождями, сгноившими и сено и хлеб, или, наоборот, засухами – «жарами великими», когда горели не только леса, но и болота, о нашествии полчищ саранчи. В экстремальных условиях, когда, как в 1161 году, «пригоре всякое жито и всякое обилие», а затем мороз «уби всю ярь» и голод охватил Русь, охота на лесного зверя – «ловитва» – спасала от голодной смерти.

Даже в конце XIV века, когда на Западе процветала готика, Москва была окружена дремучими лесами. Как свидетельствуют жития первых подвижников, поселившихся тогда в московской глуши, волки и медведи помогали им по хозяйству, как то было в египетских и синайских скитах тысячелетием ранее.

С трудностями, зависевшими от особенностей ландшафта и климата, сталкивалась каждая цивилизация. «Вызов побуждает к росту... слишком хорошие условия, как правило, поощряют возврат к природе, прекращение всякого роста» (А. Дж. Тойнби).

Концепция цивилизации тесно связана с понятием «большой длительности», при всех трудностях упорно приспособляющейся к своей судьбе (Ф. Бродель). Она не только преодолевает экономические, социальные, политические потрясения, но и определяет, «командует ими» (Ф. Бродель). Этот ученый особенно тесно связал историю с географией: «Цивилизация, – полагал он, – это некая культурно-географическая зона, обладающая неповторимым своеобразием и взаимодействующая с другими зонами-цивилизациями. Цивилизация – совокупность, “ансамбль” некоторых культурных явлений. Ее история складывается из многочис-

И. Шишкин. Сосновый бор

ленных частных историй – истории языка, письменности, науки, искусства, права, истории социальных и политических институтов, истории нравов, чувств, техники, истории предрассудков

и истории будничной жизни и т. д.». Броделю чужды какие-либо претензии на обнаружение общих законов эволюции цивилизаций и на построение обобщающей модели «цивилизации вообще».

История человечества – это вереница великих цивилизаций.

Ф. Бродель, сторонник цивилизационной теории, отчетливо сознавал огромную роль великих географических открытий. В пределах досягаемос-

ти стали Америка и Индия, что отразилось не только в экономических коллизиях, но и в войнах XV–XVI веков в Западной Европе, изменявших соотношение сил государств. Особенно повлиял Ближний Восток на искусство Средиземноморья, внося, например, в живопись Венеции и Нидерландов множество экзотических деталей: ковры, узорчатые шелковые ткани, драгоценную серебряную утварь, ювелирные украшения. Это были чисто торговые экономические связи, никак не влиявшие на слияние цивилизаций, но придававшие художественной культуре партнеров особый колорит.

Бродель в определении черт цивилизации отмечает значение демографии («цивилизация – дочь численности»). Демографический толчок может вызвать потрясение или изменение, не говоря уже о постоянных миграциях населения. Вся история России – это непрерывный, затянувшийся на многие века процесс расширения географического пространства. В конце XVI века поход казацкого атамана Ермака (1581–1582) положил начало освоению Сибири. Продвижение по этому суровому краю происходило силами вооруженных саблями и пищалями казаков чрезвычайно быстро. В течение первой половины XVII века колонисты преодолели расстояние от Уральских гор

до берегов Тихого океана. Сопротивление аборигенов было слабым. По пути казаки возводили остроги – рубленые крепости с башнями по углам. Одна из таких башен Братского острога была привезена в Москву (Коломенское) и здесь восстановлена. Ввиду сурового климата и крайне низкой плотности населения на огромном пространстве, состояния дорог этот богатый природными ископаемыми край в Средневековье никак нельзя было назвать цивилизованным.

Противостояние и славянская колонизация

В домонгольское время обширные лесостепные и степные пространства ограничивали Русь с юга по линии Галич (на Днестре) – Воин (на Днепре), далее по реке Ворскле граница резко поворачивала на северо-восток в направлении Донец (на реке Северский Донец) – Пронск – Рязань – Нижний Новгород. Южнее этой линии от Нижней Волги до низовий Дуная, в степях Северного Причерноморья хозяйничали «поганые» (то есть язычники) печенеги (до середины XI века, а за ними «скорые на кровопролитье» половцы). Бескрайние степи воспринимались русичами как «дикое поле», чужое и грешное, где господствует, словно слившийся-

Бурелом

Муравейник в лесу

ся с конем, беспощадный лучник. Актуально прозвучала речь Владимира Мономаха перед князьями и дружиной, записанная в летописи под 1103 годом: «Вот начнет пахать смерд, и, приехав, половец ударит его стрелой, и лошадь его возьмет, а в село приехав, возьмет жену и его детей, и все имущество».

«Человечный» и «разумный» образ жизни, с его служением земле, которую надо ежегодно обихаживать, культура городов противостояли полудикому существованию кочевников, подвижных, как морской прибор. С опаской смотрели земледельцы и ремесленники в сторону «гуляй-поля», грозящего неисчислимыми бедами. Противостояние и взаимодействие двух типов культуры особенно наглядно. С одной стороны – оседлая цивилизация с ее городами, окруженными крепостными стенами, из-за которых выглядят золотые главы церквей, дорогами, с государственным аппаратом и дружинниками-«рыцарями», с щедрыми дарами земледелия; с другой – сильная племенная и межплеменная организация тюркских кочевников, преобладание скотоводческого хозяйства с постоянными территориями кочевания каждой орды или рода, подвижность «иноплеменников», войско которых состояло из конных воинов, превосходно владевших луком, неизменное состояние агрессивной войны-нашествия с целью захвата добычи – превращаемых

в рабов пленных, скота, драгоценностей. Мир азиатских кочевников казался жестоким и коварным, погрязшим в заблуждениях шаманских культов.

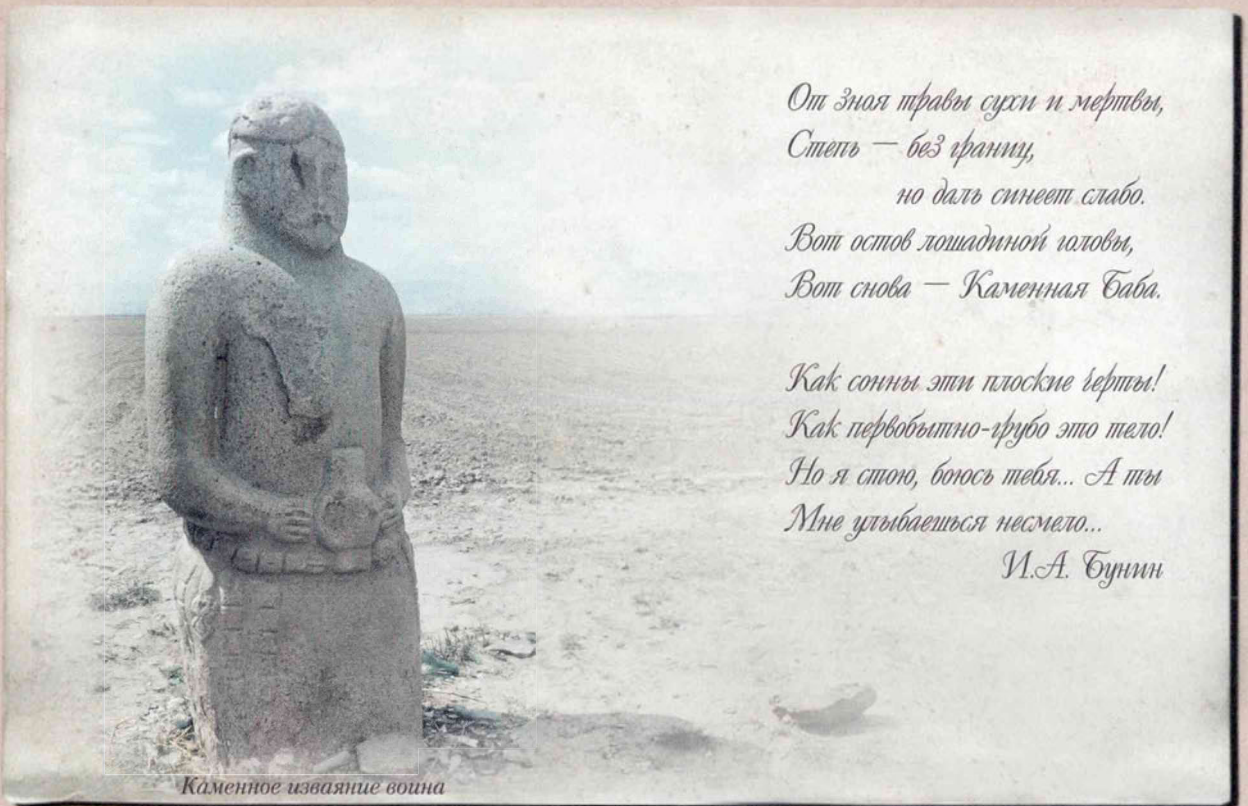
С другой стороны, половцы участвовали в усобицах, выступая на стороне того или иного враждующего князя, вели широкую торговлю на славянских рынках, пригоняя табуны лошадей.

А далеко на юге, в ковыльной степи, этом «диком поле», «земле незнаемой» возвышались курганы кочевнических вождей с их изваяниями на вершине – характерная деталь степного ландшафта еще в XVIII веке.

Славяне шли в Восточную Европу разными путями и в разное время на протяжении VI–X веков, имели различающиеся диалекты и были носителями разных археологических культур, два их основных маршрута могут быть реконструированы на основе данных археологии и языкознания, а также традиций, донесенных летописью: поляне, северяне и древляне (наследники пражской культуры) пришли на Среднее Поднепровье из Подунавья; маршрут вятичей, радимичей и дреговичей, видимо, вел через земли ляхов и территорию нынешней Белоруссии, и еще севернее, через те же земли и Литву, лежал маршрут кривичей (их южная группировка прозвалась полочанами) и словен новгородских. Процесс расселения был связан не столько с прогрессом земледельческого хозяйства, сколько с быстрым истощением почв

Большой курган с каменными стелами

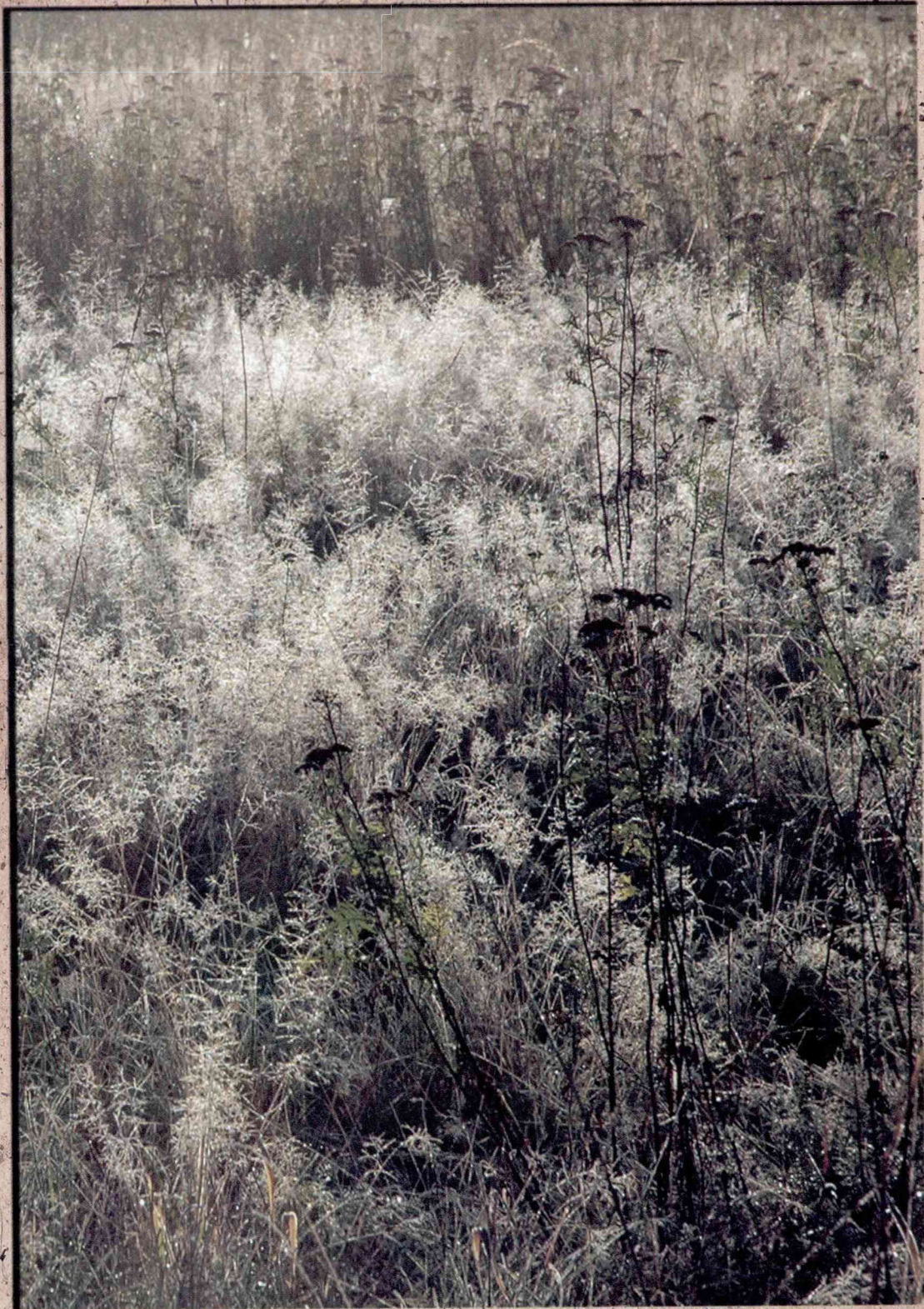

Каменное изваяние воина

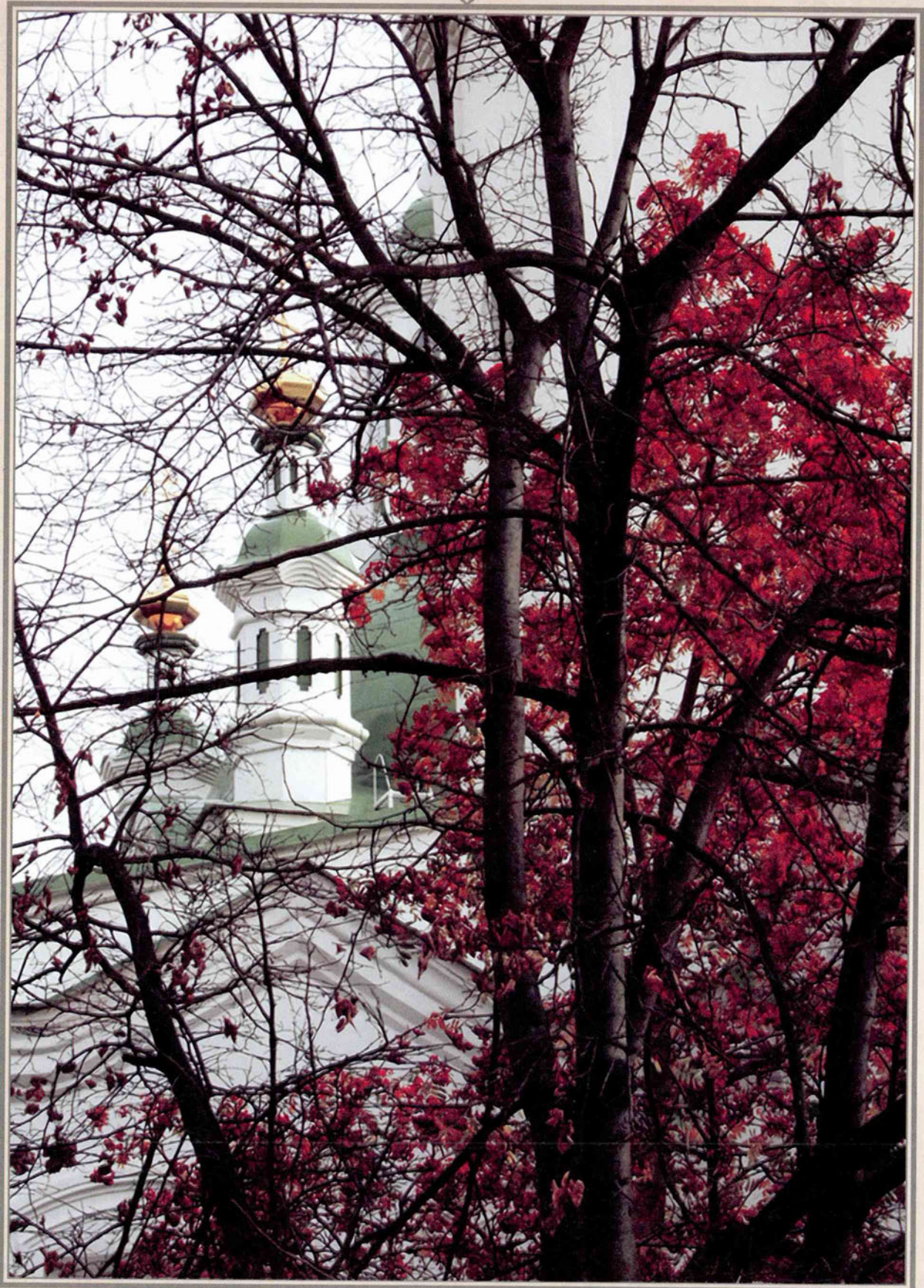
*От зноя травы сухи и мертвы,
Степь — без грани,
но даль синее слабо.
Вот остов лошадиной головы,
Вот снова — Каменная Баба.*

*Как сонны эти плоские вертлы!
Как первобытно-грубо это тело!
Но я стою, боюсь тебя... А ты
Мне улыбаешься несмело...*

И.А. Бунин

Разнотравье

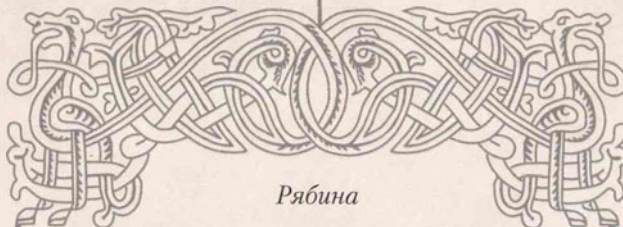

при подсеčno-огневом земледелии. «Гнезда» славянских поселений, открытые археологами, свидетельствуют не о «гнездовом» сосредоточении деревень, а о вынужденном перемещении поселков на новое место. Появление древнерусских «столиц» на Днепре (Киев) и Волхове (Новгород) было как бы «запрограммировано» самим процессом славянского расселения.

Единая восточнославянская культура с этноязыковой общностью (при существовании диалектов) в XI–XII веках распространилась по всей территории однотипных курганных могильников. Этнографические различия выявляются только в неодинаковых височных кольцах, остальные вещевые находки в курганных захоронениях приобретают общерусский характер (браслеты, перстни, серьги, подвески-«лунницы» и другие). Именно об этнографических группах со своими диалектами и отчасти женскими укра-

шениями может идти речь, а не о племенах – слишком архаичных для того времени родовых объединениях.

Славянские поселенцы в северной части Восточной Европы размещались в регионах, уже давно обжитых местными чудскими племенами финно-угорской языковой группы. Эти племена, населявшие обширные лесные пространства, век за веком отступали под натиском славян, были частично ассимилированы ими и постепенно растворились в массиве пришельцев. «А по реке Оке – там, где она впадает в Волгу, – мурома, говорящая на своем языке, и черемисы, говорящие на своем языке, и мордва, говорящая на своем языке», – повествует летописец, прекрасно знавший географию Восточной Европы. На языках финно-угорской группы говорят и ныне живущие в нашей стране мордва-эрзя и мордва-мокша,

Рябина

У разных народов Европы, в том числе и восточноевропейских, бытовало множество поверий, связанных с рябиной. Вплоть до рубежа XIX–XX веков рябиновая ветка нередко выступала в качестве культового атрибута во время заговоров и ворожбы. Она могла служить и оберегом.

коми-зыряне и коми-пермяки, марийцы и удмурты, а также карелы и эстонцы.

Несомненно культурное взаимовлияние славян и чудских племен, особенно в прикладном искусстве – украшениях женского костюма шумящими привесками, орнаментике тканей. Так, среди лесов и болот, в междуречье Клязьмы, Москвы и Средней Оки обитала мещера. Грунтовые могильники XI–XII веков с характерными женскими украшениями – «арочными» шумящими подвесками, видимо, принадлежали славянизированной мещере. Как давно установлено археологами, племенные (или этнографические) отличия наиболее ярко выявляются в женском наряде: к примеру, для украшения муромы, окончательно утратившей этническую самостоятельность к XII веку, типичны затейливые дугообразные жгуты, возвышавшиеся над головой, кожаные пояса с длинными боковыми ремнями, бахромы из бутылковидных привесок, пришитых к подолу рубахи. Ноги от щиколотки до середины голени плотно обматывали ремнем, покрытым бронзовыми обоями. Металлические украшения покрывали женский костюм с головы до ног. Для коренного финноязычного населения Поволжья показательно обилие шумящих привесок, амулетов в виде животных и птиц, призванных отпугивать злых духов. В муромских могильниках расчищены погребения мастериц-литейщиц, создательниц шедевров ювелирного дела, другая замечательная черта погребального обряда муромы – ритуальные захоронения коней.

Славяно-финские связи были неоднозначны. Патриархальные племена мещеры и муромы, общества равных свободных общинников, оказавшись на магистральных путях славянской колонизации, растворились в среде формировавшейся русской народности и исчезли с исторической арены. Происходило мирное заселение, а не завоевание и порабощение чуди.

Гораздо напряженнее складывались отношения Северо-Восточной Руси с Волжской Булгарией. Это государство в районе слияния Волги с Камой было образовано в X веке тюркоязычными племенами булгар – переселенцев из предкавказских, приазовских и донских степей. Волжско-камские булгары играли важную посредническую роль в торговле славян со странами Азии; в случае неурожая в Северо-Восточной Руси они ввозили туда зерно. «Был большой голод и смущение в стране Суздальской, так что некоторые люди по Волге в Булгарскую землю ездили и оттуда хлеб привозили» (1124).

Историческое ландшафтоведение, палеоэкология помогают воссоздать не только хозяйственную жизнь, но и мировосприятие человека Древней Руси. Он стоял лицом к лицу с лесом, рекой и степью – основными стихиями русской природы, то ласковой, то гневной. Она задавала ему все новые вопросы, и решать их приходилось, рассчитывая только на свои силы и сноровку. Люди Средневековья стояли гораздо ближе, чем мы, к девственной, неупорядоченной природе. Они видели

Мещера

